

УДК 334

DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-2-46-55

Екатерина Михайловна Лига,
Забайкальский государственный университет
(г. Чита, Россия),
e-mail: ligaem@bk.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-5367-7766>

Социально ориентированные некоммерческие организации в государстве всеобщего благосостояния

Бурное развитие в последние годы институтов самоорганизации граждан, возникающих и существующих в различных формах, актуализируют вопросы, связанные с их возникновением и ролью в реализации социальной политики. Данный тип организаций, задача которых – оказание социальной помощи и поддержки группам социального риска, стал в последние годы предметом научных дискуссий и исследований. В центре внимания учёных – разные стороны и направления развития государства всеобщего благосостояния, формы реализации, модели социальной политики, факторы, детерминирующие его эволюцию, включающую в себя становление, расцвет и вступление в эпоху кризиса. Цель данного исследования – рассмотреть эволюцию государства всеобщего благосостояния как основу появления институтов самоорганизации граждан. Методологическую основу работы составляют концепции постиндустриального общества, позволившие рассмотреть возникновение и эволюции институтов самоорганизации граждан как отражение процессов, происходящих в обществе, определить их место и роль в государстве всеобщего благосостояния. Кроме этого, использовались исторический подход, позволивший проанализировать этапы возникновения социально ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО), формы их включённости в социальную политику государства; метод выявления причинно-следственных связей, что позволило обозначить факторы, влияющие на взаимодействие СО НКО и государства. В статье дана характеристика деятельности различных форм государства всеобщего благоденствия в сфере социальной защиты населения; выделены позиции в научной среде по проблеме возникновения институтов самоорганизации граждан; проведён анализ причин возникновения СО НКО и сделан вывод о том, что именно эволюция государства всеобщего благосостояния стала основой появления институтов самоорганизации граждан.

Ключевые слова: социальная структура, типы государства всеобщего благосостояния, институт самоорганизации граждан, конфронтация, соперничество, социальная политика, социально ориентированные некоммерческие организации – СО НКО

Ekaterina M. Liga,
Transbaikal State University
(Chita, Russia),
e-mail: ligaem@bk.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-5367-7766>

Socially Oriented Non-Profit Organizations in the Welfare State

In recent years, the rapid development of the institutions of self-organization of citizens emerging and existing in various forms actualizes the issues related to their emergence and role in the implementation of social policy. This type of organization whose task was to provide social assistance and support to social risk groups has become the subject of scientific discussions and research in recent years. Scientists focus on various aspects and directions of development of the welfare state, forms of implementation, models of social policy, factors that determine its evolution, which includes the formation, flourishing and entry into an era of crisis. The purpose of the study is to consider the evolution of the welfare state as the basis for the emergence of institutions of self-organization of citizens. The methodological basis of the study is formed by the concepts of post-industrial society, which made it possible to consider the emergence and evolution of institutions of self-organization of citizens as a reflection of the processes taking place in society, to determine their place and role in the state of general welfare. A historical approach was also used, which made it possible to analyze the stages of the emergence of socially-oriented non-profit organizations (SO NPOs), the forms of their involvement in the social policy of the state; a method for identifying cause-and-effect relationships, which made it possible to identify factors that influence the interaction of SO NPOs and the state. This article describes the activities of various forms of the welfare state in the field of social protection of the population. We highlighted the positions on the problem of the emergence of institutions of self-organization of citizens in scientific thought and analyzed the reasons for the emergence of SO NPOs. The conclusion was drawn that it was the evolution of the welfare state that became the basis for the emergence of institutions of self-organization of citizens.

Keywords: social structure, types of welfare state, institution of citizens' self-organization, confrontation, rivalry, social policy, socially oriented non-profit organizations – SO NPOs

© Лига Е. М., 2021





Введение. Свою композицию в историю общества внесли 50–60-е гг. XX в. Становление постиндустриальной цивилизации имело своим следствием появление новых явлений, трендов, событий. Во-первых, коренным качественным образом изменился облик общества, личности: первостепенное значение стали играть знания, интеллектуальный капитал, появились три новых социальных кластера, характеристику которых дал в своё время Д. Белл. К статусному кластеру исследователь отнёс работников научно-технической сферы, администраторов, работников торговли, имеющих разный уровень образования и квалификации. Основным критерием принадлежности к статусному кластеру является квалификация личности, которая детерминирована разными факторами: уровнем образования, стажем трудовой деятельности, ценностями и мотивацией личности.

Второй кластер, названный ситуционным (от лат. *situ* – положение, позиция), состоит из людей разных профессий, в связи с чем Д. Белл обращает внимание на разнородность данного социального кластера, выделяя в нём следующие функциональные подкластеры:

- «научный, технический (т. е. прикладные профессии: инженерное дело, экономика, медицина);

- административный и культурный;

- пять институциональных ситусов: экономические предприятия; государственные учреждения; университеты и научно-исследовательские центры; социальные комплексы (например, больницы, центры социальных услуг) и армия» [3]. Главным индикатором, определяющим отнесения людей к данному кластеру, по мнению учёного, является профессия.

Третий социальный кластер образуют люди, осуществляющие функции управления и контроля, играющие ведущую роль в экономике, политике, культуре и имеющие высокий уровень образования. Эта группа в научной литературе получила название меритократии (Д. Белл), техноструктуры (Дж. Гэлбрейт), адхократии (Э. Тоффлер); класса символических аналитиков (Р. Райх), когнитивных работников (Г. Бехман), инженеров знания (М. Кофранек), развития (Ю. Громыко). По мнению Ф. Уэбстера: «Эти люди ключевые игроки в информационном обществе, им выпало счастье получить первоклассное образование, обеспечившее их информационными возможностями, которые позволяют выжить в новой глобализо-

ванной экономике» [17]. Происходят существенные изменения и в сфере экономики, где ведущую роль стал играть сектор производства услуг, составляющий большую долю в ВВП [16]. Также начался процесс возникновения нового сектора, получившего название «третий сектор». Он представлен организациями, оказывающими социальную помощь и поддержку. Эти организации стали возникать в период существования государства всеобщего благосостояния, в котором была создана система социальной поддержки как для работников, предпринимателей, так и для бедных нетрудоспособных граждан, инвалидов, сирот. В это время активно началось строительство жилья для малоимущих, получавших страховые выплаты.

В 1960-е гг. по инициативе президентов Дж. Кеннеди и Л. Джонсона была разработана программа создания «общества всеобщего благоденствия», результатом реализации которой стало бы изменение социальной составляющей американского общества. При этом государство должно активно вмешиваться в экономическую сферу, используя такие механизмы, как государственные расходы, налоги и банковские кредиты. Концептуальной основой этого проекта стали идеи Дж. Кейнса, который считал, что экономический рост зависит напрямую от покупательной способности населения, которая определяется заработной платой и государственной социальной поддержкой незащищённых слоёв населения, зависит от его материального уровня [7]. Учёный разработал стратегию экономической политики, основанную на принципе обязательного «стимулирования личного потребления и повышения жизненного стандарта» [Цит. по: 13, с. 4, 5].

Методология и методы исследования. Методологическую основу работы составили концепции постиндустриального общества, позволившие рассмотреть возникновение и эволюции институтов самоорганизации граждан как отражение процессов, происходящих в обществе, определить их место и роль в государстве всеобщего благосостояния. В рамках данных концепций стало возможным выделить два подхода, описывающих эволюции данных организаций; показать, что предметом спора являются только условия возникновения данных организаций.

В современных условиях государства активно сотрудничают с СО НКО, реализуя через их деятельность социально значимые

проекты, с одной стороны, с другой, оказывая им финансовую и ресурсную поддержку. В связи с этим актуальным становится обращение к историческому подходу, позволяющему рассмотреть историю появления СО НКО, формы их включённости в социальную политику государства. Такой подход даст возможность рассмотреть роль этих организаций в социуме, т. к. история – это основа настоящего и будущего. В эпоху Четвёртой промышленной революции повышается роль СО НКО в решении жизненных проблем как индивидуальной, так и социальной субъектности личности, адаптации человека к новым социально-технологическим условиям, новому жизненному пространству.

Сегодня актуальным становятся выявление и описание причинно-следственных связей между факторами, влияющими на взаимодействие СО НКО и государства; разработка методик оценки эффективности деятельности организаций третьего сектора в решении социальных проблем; исследование технологий социального партнёрства государства и СО НКО в обеспечении достойного качества жизни.

Результаты исследования и их осуждение. Высокую оценку деятельности государства всеобщего благосостояния в социальной сфере дали многие учёные. Так, Ж. Фурастье говорил о том, что время существования государства всеобщего благосостояния – это время «славного тридцатилетия». П. Джонсон дал характеристику этому типу государства как этапу «...небывалого социального и экономического развития», одному «из самых поразительных в истории периодов» [Цит. по: 13, с. 5].

Главной целью государства всеобщего благосостояния стало обеспечение достойного качества жизни населения как нового индикатора оценки социального развития страны [8]. Эта цель озвучена в предновогодних выступлениях президентов Дж. Кеннеди и Л. Джонсона [14]. Получила рефлексию в различных концепциях: У. Росту [9] («стадии экономического роста»), Дж. Гэлбрейта [4] (дающей характеристику новому обществу, приходящему на смену индустриальному), Д. Белла [3] (рассматривающей современное общество как постиндустриальное), общества «Третьей волны» Э. Тоффлера [16], индивидуализированного общества З. Баумана [2], новых материалистических ценностей Р. Ингелгарта [5]. Позже правительство Б. Клинтона планировало осуществить широкую социальную программу, увеличить расходы на об-

разование, здравоохранение, социальное обеспечение, социальное страхование, пенсионное обеспечения. В деятельности государства социальная сфера была объявлена приоритетной. Однако под влиянием общественности социальные программы государства сокращаются, уменьшается доля бюджетного финансирования социальных расходов, увеличивается количество платных социальных услуг, снижается их качество, активно развивается частная медицина, широко создаются частные образовательные учреждения, начинается процесс приватизации общественных благ и услуг, технологии, применяемые в управлении частными компаниями, переносятся в государственный сектор управления.

В современной научной литературе государство всеобщего благосостояния трактуется как государство, в котором главным трендом социальной политики становится решение проблем, связанных с созданием условий для решения основных социальных проблем населения.

Учёные, давая оценку определениям государства всеобщего благосостояния, обращают внимание на выделение в них двух направлений, по которым деятельность государства – это:

– «синоним системы обеспечения социальных потребностей общества;

– оптимальное сочетание свободных рыночных экономических отношений и участия правительственных институтов в решении социальных вопросов» [10, с. 24]. Однако ни в одном из приведённых определений государства всеобщего благосостояния и его типов нет указания на существование третьего сектора – деятельность организаций, имеющих своей приоритетной целью оказание социальной помощи и поддержки различным социальным группам. Расцвет этих организаций приходится на 80–90-гг. XX в., он обусловлен: изменениями в социальной деятельности государства, уменьшением финансирования учреждений социальной сферы (образования, здравоохранения и социальной защиты): активным вмешательством государства в деятельность профсоюзов, в конфликты, возникающие в трудовой сфере; вступлением государства всеобщего благосостояния в эпоху кризиса. В этих условиях государство передало ряд социальных функций СО НКО, что было детерминировано имеющимся опытом в решении социальных проблем.

Впервые классификация государства всеобщего благосостояния была дана



Г. Эспигн-Андерсен. Учёный выделил следующие критерии: «природа вмешательства государства в жизнедеятельность общества, расслоение социальных групп и тот предел, после которого рыночное распределение заменялось бюрократическим распределением благ» [Цит. по: 10, с. 25]. Используя данные критерии и осуществив анализ реальных фактов, рефлексиирующей деятельностью данных государств в социальной сфере, Г. Эспигн-Андерсен описал

типы государств всеобщего благосостояния: американский, получивший название «неолиберальный», скандинавский – как социально-демократический; франко-германский, названный консервативно-корпоративистским.

Государство выполняет в сфере социальной поддержки нуждающихся социальных групп общие функции (экономическую, семейную, социальную), отличающиеся по своему содержанию (табл. 1).

Таблица 1

Характеристика деятельности различных форм государства всеобщего благосостояния в сфере социальной защиты населения

Функция	Форма государства		
	Неолиберальная	Социально-демократическая	Консервативно-корпоративистская
Экономическая	Экономическое распределение является главным, детерминируется непосредственным участием человека в системе производства	Высокий уровень занятости	Низкий уровень занятости, особенно женской
Социальная	Социальная форма присутствует, занимает незначительное место, формируется по остаточному принципу	Социальная поддержка касается всех видов риска, имеет довольно высокий размер, находится под строгим контролем государства	Основной источник формирования социальной поддержки – страховые взносы. Основой критерий получения социальных выплат – профессиональный статус
Семейная	–	Женщины принимают активное участие в производстве, что избавляет государство от различных форм социальной защиты	Существует поддержка семьи через выплаты, предоставляемые мужчине. В случае развода женщина лишается всех льгот

Классификация, представленная Г. Эспигн-Андерсен [15, с. 78], вызвала научные споры, в центре которых оказались вопросы, касающиеся самих критериев классификации, а стало быть, и обозначенных типов государств, их структуры. Кроме того, отмечалось, что данная классификация касалась только капиталистических государств, оставляя без внимания модели социализма, вне поля зрения оказывались институты самоорганизации граждан, их взаимодействие с государством и бизнесом.

Как подчёркивает Т. Ю. Сидорина, результатом всех дискуссий, предметом которых было государство всеобщего благосостояния, стало появление большого количества его классификаций, что имело как положительные, так и негативные эффекты. Среди положительных можно выделить следующие: более глубокое изучение государства всеобщего благосостояния в различных его аспектах: структурно-функциональном, историческом, социально-экономическом. К числу отрицательных можно отнести: наличие большого количества индикаторов, положенных в основу существующих класси-

фикаций, что не позволяет создать строгую, чёткую, единую классификацию; единственным актором реализации социальной политики названо государство, СО НКО в его структуре не выделены, что не даёт возможности определить основные направления и формы взаимодействия с СО НКО, увидеть роль последних в реализации социальной политики, определить их место и функции в государстве всеобщего благосостояния; выявить уровень его социального и экономического благополучия.

По мнению учёных, в основу классификации государства всеобщего благосостояния должны быть положены два критерия, отражающие его сущность и содержание, роль в жизнедеятельности общества, основные тренды социальной политики, но самое главное – политику по отношению СО НКО. В частности, Дж. Боноли (его точку зрения приводит Т. Ю. Сидорина) доказывает на основе анализа существующих классификаций государства всеобщего благосостояния, что при выстраивании основных направлений деятельности по отношению к СО НКО возможны только два критерия:

«...социальные расходы как процент от ВВП и финансирования вклада и налогового финансирования социальных расходов» [19]. Одной из проблем в рамках исследования государства всеобщего благосостояния является рассмотрение места, роли и функций СО НКО в его структуре. О чём речь шла ранее.

Многие исследователи не рассматривают СО НКО как субъект социальной политики, обращая внимание на то, что они действуют в противовес государственной политики в сфере социальной защиты. Ряд учёных придерживаются позиции, согласно которой, институты самоорганизации населения выступают как фактор, оказывающий влияние на состояние и развитие государства всеобщего благосостояния, его социальную политику, выступая формой решения широкого спектра социальных проблем [18]. Г. Эспинг-Андерсен высказывает довольно-таки интересную мысль, касаясь значимости институтов самоорганизации граждан. Он считает, что не уровень экономического развития (хотя и не исключается его значимость), а именно политическая сила трудовых движений, объединений детерминируют социальную составляющую государства всеобщего благосостояния [20].

В то же время существует противоположная точка зрения, согласно которой, институт самоорганизации граждан не рассматривается как фактор, оказывающий влияние на его социальную политику. Существует даже позиция, которая рассматривает взаимоотношения государства всеобщего благосостояния и организаций третьего сектора как конфронтацию и соперничество. Но она вызывает критику учёных, ей противоречит существование организаций третьего сектора, а главное их деятельность. Проблематика институтов самоорганизации граждан получила освещение в концепции гражданского общества Л. Саламона и Х. Анхейер, по которой взаимодействие государства и СО НКО не существует, это есть конфронтация и соперничество, и оно не отражает основные направления его деятельности, формы реализации социальной политики. В рамках такого подхода уходят из поля зрения учёных и практиков существующие формы сотрудничества, что подтверждается фактами реальной действительности. Авторы обращают внимание на взаимосвязь между уровнем благосостояния и характером гражданского общества, гражданского об-

щества концепции, признавая наличие организаций третьего сектора как элементов государства всеобщего благосостояния, выделяют их функции: возможность влиять на социальную политику; принятие на себя ответственности за предоставление социальных услуг и их качество [21].

Таким образом, становится очевидным, что в вопросе по времени возникновения институтов самоорганизации граждан в научной мысли сложились две позиции. Первая признаёт наличие институтов третьего сектора в структуре государства всеобщего благосостояния как его элементы, реализующие совместно с государством социальную политику, оказывающие социальные услуги группам риска. Формой взаимодействия является сотрудничество. Результат деятельности данного типа государства – быстрый экономический рост, развитие системы социального страхования, повышение уровня жизни населения, усиление социальной составляющей. В то же время следует выделить весьма существенный недостаток деятельности государства всеобщего благосостояния: воспитание иждивенчества, отказ от самостоятельного решения социальных проблем, надежда на общество. В рамках данной точки зрения существуют разные подходы к оценке основных функций СО НКО. В частности, функции данного института трактуются как защитные от различного рода социальных рисков. Кроме того, функции данных институтов сводятся к организации взаимодействия между тремя субъектами: рынком, государством и семьёй [6]. Таким образом, выделяются два типа функций институтов самоорганизации населения, направленных на поддержку и социальную защиту граждан в современном обществе. Вторая функция представляется более широкой и содержательной, поскольку включает в процессе взаимодействия оказание поддержки разным группам населения.

По второй позиции: институты самоорганизации граждан появляются в период кризиса государства всеобщего благосостояния. Социальные проблемы существовали всегда, они вечны. В любом государстве есть группы, требующие поддержки (группы социального риска, пенсионеры, многодетные, лица, с ограниченными возможностями развития), поэтому, если государство сокращает своё участие в социальной сфере, то его функции передаются социально ориентированным некоммерческим организациям, способным в различных формах решать социальные проблемы, становить-



ся активными акторами социальной политики.

Г. Эспинг-Андерсен в своей концепции игнорирует роль общественных институтов самоорганизации граждан в деятельности государства всеобщего благосостояния. А. Саламон считает, что закат государства всеобщего благосостояния детерминирован рядом факторов социального и экономического характера (табл. 2). Исследователь выделяет следующие факторы: «Возрастание интереса к частным некоммерческим организациям появилось, прежде всего, благодаря ощутимому кризису современного “социального государства”. Укрепилось мнение, что система защиты пожилых людей и безработных, создаваемая в большинстве западных стран с 1950-х годов, уже не действует. По меньшей мере, это были четыре важных момента развития, опровергнувшие идею социального государства (1) нефтяной шок, который замедлил экономический рост, тем самым привлек внимание к тому, что расходы на социальное обеспечение необыкновенно выросли, (2) убежденность в том, что правительство перегружено и неспособно выполнять задачи, входящие в его сферу его компетенции, (3) политика социального государства постепенно создавала такое давление на постоянно повышающиеся цены за услуги, что превысило порог терпимости людей и те отказывались за них платить, (4) все чаще появлялись утверждения, что социальное государство вместо того, чтобы улучшать экономическую мощь (посредством защиты отдельных лиц от опасного риска), ослабляет инициативу, лишает людей личной ответственности и поддерживает их зависимость» [Цит. по: 1, с.104, 105]. По мнению отдельных исследователей, именно кризис государства всеобщего благосостояния является основным фактором появления организаций третьего сектора, которые свидетельствуют о снижении роли государства в реализации социальной политики, её сокращении, а стало быть и об уменьшении количества предоставляемых социальных услуг и их получателей, реализация части которых передаётся организациям третьего сектора. Все эти процессы свидетельствуют о неэффективности деятельности государства в социальной сфере. В этих условиях появляется новый субъект социальной политики – СО НКО. «Дискредитация правительственных программ, сокращение

бюджетов на социальные нужды привела к активизации других способов решения социальных проблем» [Цит. по: 12, с. 120]. СО НКО оказались в состоянии решать многие проблемы: «самоопределения, ответственности за самого себя, свободы, солидарности и принимать участие в каждойдневной жизни» [Там же]. Обе эти точки зрения объединяет признание СО НКО как института самоорганизации граждан, как одного из состоявшихся и развивающихся элементов государства, которые могут решать различные социальные проблемы, оказывая поддержку государства в реализации социальной политики. М. Феррер считал, что изменение целей социальной политики имеет своим следствием появление новых видов СО НКО, изменение существующих функций, появление в деятельности инновационных технологий. «Основная цель политики государства всеобщего благосостояния в XX в., заключалась в обеспечении экономической безопасности людей пожилого возраста. Основная цель социальной политики XXI в. – предоставление справедливых жизненных шансов молодежи. Социальная политика должна быть прогрессивной, что предполагает инвестирование в дошкольное образование, в образование в целом, необходимы приоритеты семейной политики. Образование должно стать органическим и центральным компонентом социального государства. Необходима поддержка индивидуальных перспектив и достижений, содействие эффективному равенству возможностей и шансов, справедливой социальной мобильности. Прогрессивным является инвестирование в социальный капитал и подготовку квалифицированных кадров» [Там же, с. 126, 127].

Таким образом, М. Феррер проводит мысль, согласно которой, общество XXI в. формирует новую социальную политику, политику, нацеленную на решение социальных проблем отдельного человека, отдельных социальных групп, что характеризует новый социум как индивидуализированное общество. Он выделяет основные тренды социальной политики, а именно, образование, которое становится решающим фактором экономического развития общества, сферой формирования интеллектуального капитала. Все эти моменты находят отражение в деятельности СО НКО, которые реагируют на изменения, происходящие в социальной и экономической жизни значительно быстрее, нежели государство [22].



Таблица 2

Модели развития институтов гражданского общества (по Л. Саламону и Х. Анхейеру)¹

<i>Модель развития институтов гражданского общества</i>	<i>Участие государства в социальной сфере</i>	<i>Активность организаций третьего сектора</i>	<i>Условия реализации моделей организаций третьего сектора</i>
Либеральная	Малое участие государства в решении социальных проблем	Высокого уровня	Значительную роль в социальной сфере играет средний класс, оказывая влияние на социальную политику, её содержание
Корпоративная	Активное участие государства в решении социальных проблем	Среднего уровня	Участие социальных групп элиты в решении социальных проблем
Стэйтистская	Высокий уровень участия государства в реализации социальной политики	Среднего уровня	Поддержка формирования и реализации социальных программ государства промышленной элитой
Социал-демократическая	Активное участие государства в социальной сфере за счёт бюджетного финансирования	Низкого уровня	Ведущую роль в социальной структуре играет рабочий класс и политические организации, рефлексиирующие в своей деятельности его интересы

Другим аспектом исследования СО НКО, рефлексиирующим оценку их роли как нового актора социальной политики, стал анализ причин их возникновения. Безусловно, эта сторона вопроса однозначно связана

с другим дискуссионным вопросом, о котором речь шла ранее: временем появления данного института самоорганизации граждан. Этот вопрос получил свою реализацию в различных концепциях (табл. 3).

Таблица 3

Концепции, фиксирующие причины появления СО НКО как института самоорганизации граждан

<i>Автор</i>	<i>Концепция</i>	<i>Причины появления СО НКО</i>
Б. Вайсброд	Концепция общественной пользы	Современное государство в силу объективных причин не может удовлетворить все потребности граждан, особенно в области здравоохранения, образования, социальной поддержки в силу того, что они не получают прибыли от своей деятельности. В этих условиях реализация ряда потребностей граждан переходит к институтам самоорганизации
Е. Джеймс	Концепция оказания услуг	Появление социального предпринимательства, ориентированного на создание различного рода организаций, реализующих социальные услуги населению, которые не оказывают рынок и государство
Г. Хансманн	Концепция доверия	Социальные услуги предоставляются государством и институтами гражданского общества. Однако население как получатель услуг от государства не обладает информацией об их качестве. СО НКО не получают материальных доходов от своей деятельности. Поэтому есть все основания говорить о более высоком качестве услуг, которые они авансируют населению
В. Зомбарт	Концепция социального движения	Необходимость решения социальных и политических проблем с целью сохранения стабильности и устойчивости общества

В современных условиях государство заинтересовано в передаче ряда социальных функций СО НКО в силу таких обстоятельств, как сокращение расходов государства в социальной сфере; увеличение количества социальных программ и проектов, расширение их видов и спектров; активное участие СО НКО не только в разработке социальных программ, но и их реализации свидетельствует о их демократичности (табл. 4).

Возможность организаций третьего сектора участвовать в осуществлении под-

держки населения, детерминирована следующими факторами:

- высокий уровень доверия граждан (значительно выше, нежели к государству);
- оказание социальных услуг с учётом индивидуальных особенностей их потребителей, условий проживания и социальных проблем;
- имеются условия для предоставления особенных, единичных услуг, их не в состоянии создать ни государство, ни рынок;
- широкий охват получателей социальных услуг различными формами защиты как

¹ Источник: [11, с. 87–100].



пассивными (оказание благотворительной помощи), так и активными (разные виды реабилитационных мероприятий, социальная адаптация, социальное сопровождение и др.);

- создание и реализация на практике инновационных технологий;

- организация взаимодействия бизнеса, государства и самих СО НК;
- рост профессионализма участников данных институтов;
- расширение сферы деятельности как производителя социальных услуг.

Таблица 4

Положение институтов самоорганизации населения в структуре государства всеобщего благосостояния

Критерий оценки	Позиция учёных	
	первая точка зрения	вторая точка зрения
Место и роль	Институты самоорганизации населения являются структурным элементом государства всеобщего благосостояния	Институты самоорганизации населения не являются структурным элементом государства всеобщего благосостояния
Формы взаимодействия	Сотрудничество	Конфронтация и соперничество
Время возникновения	Вместе с государством всеобщего благосостояния	Кризис государства всеобщего благосостояния

Заключение. Таким образом, существуют две основные позиции по проблеме возникновения институтов самоорганизации граждан: 1) позиция, признающая наличие институтов третьего сектора в структуре государства всеобщего благосостояния как его элемента, реализующего совместно с государством социальную политику, оказывающее социальные услуги группам риска; 2) позиция, считающая, что институты самоорганизации граждан появляются в период кризиса государства всеобщего благосостояния.

Существует два типа функций институтов самоорганизации населения: первый тип направлен на поддержку и социальную защиту граждан; второй включает оказание поддержки разным группам населения.

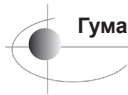
Эволюция государства всеобщего благосостояния стала основой появления институтов самоорганизации граждан, роль

которых на всём протяжении его существования кардинальным образом менялась: от положения СО НКО как структурного элемента до признания данных организаций как активной, наряду с другими акторами, социальной политики (бизнес, политические партии, социальные движения и др.), выполняющей различные функциональные рефлексии, существующей в различных формах, детерминированных как общими, так и специфическими особенностями государств данного типа, проводимой ими социальной политики.

Материалы проведённого исследования могут быть применены при изучении и выявлении функций институтов самоорганизации граждан в современном российском обществе, при определении механизмов взаимодействия государства и СО НКО в целом, в сфере передачи ряда социальных функций СО НКО в частности.

Список литературы

1. Бакалдина Е. С. Государственная социальная политика Российской Федерации: выбор приоритетов // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 4. С.104–107.
2. Бауман З. Индивидуализированное общество: пер. с англ. М.: Логос, 2005. 390 с.
3. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования: пер. с англ. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Academia, 2004. 158 с.
4. Гэлбрейт Дж. К. Экономические теории и цели общества: пер. с англ. М.: Прогресс, 1973. 406 с.
5. Инглетарт Р. Культурный сдвиг в зрелом постиндустриальном обществе // Новая постиндустриальная волна на Западе: пер. с англ. М.: Academia, 1999. 640 с.
6. Якобсон Л. И. Институты самоорганизации и качество жизни населения. М.: Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора. 2009. 148 с.
7. Кейнс Д. Общая теория занятости, процента и денег: пер. с англ. М.: Прогресс, 1978. 494 с.
8. Лига М. Б., Захарова Е. Ю., Томских М. С. Управление качеством жизни. Новосибирск: Наука, 2019. 176 с.



9. Росту У. Политика и стадии роста: пер. с англ. М.: Прогресс, 1973. 150 с.
10. Сидорина Т. Ю. «Социальное рыночное хозяйство» Германии и проблема систематизации моделей социальной политики // Историко-экономические исследования. 2006. № 2. С. 21–31.
11. Сидорина Т. Ю. Институты самоорганизации граждан и развитие теории государства всеобщего благосостояния // Общественные науки и современность. 2010. № 5. С. 87–100.
12. Сидорина Т. Ю. Партнерство государства и институтов самоорганизации граждан в реализации социальной политики. Terra Economicus // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2010. № 1. С. 117–128.
13. Силачев Д. А. Социальные последствия перехода от индустриализма и модерна к постиндустриализму // Вопросы философии. 2005. № 7. С. 3–21.
14. Тодоров А. С. Качество жизни: критический анализ буржуазных концепций: пер. с англ. М.: Прогресс, 1960. 224 с.
15. Томских М. С. Управление качеством жизни: социально-философский анализ: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Чита, 2017. 154 с.
16. Тоффлер Э. Шок будущего: пер. с англ. М.: Корпорация, 2004. 557 с.
17. Узбестер Ф. Теории информационного общества. М.: Аспект-пресс, 2004. 400 с.
18. Ascoli U., Ranci C. Dilemmas of the Welfare Mix. The New Structure of Welfare in an Era of Privatization. New York: Springer Science + Media, 2002. 264 p.
19. Bonoli G. Classifying Welfare States: a Two-dimension Approach // Journal of Social Policy. 1997. No. 3. P. 351–372.
20. Esping-Andersen G. The three worlds of welfare capitalism // Princeton univ. press, Cop. 1990. No. 8. P. 9–54.
21. Salamon L. M., Anheier H. K. Social Origins of Civil Society: Explaining the Nonprofit Sector Cross-Nationally // Voluntas. 1998. No. 3. P. 213–248.
22. Smith R.G., Gronbjerg K.A. Scope and Theory of Government-Nonprofit Relations // The Non-Profit Sector: A Research Handbook / Eds. W. Powell, R. Steinberg. New Haven & London: Yale University Press, 2006. P. 221–242.

Статья поступила в редакцию 14.02.2021; принята к публикации 21.03.2021

Сведения об авторе

Лига Екатерина Михайловна, аспирант, Забайкальский государственный университет; 672039, Россия, г. Чита, ул. Александрово-Заводская, 30; e-mail: ligaem@bk.ru; <https://orcid.org/0000-0002-5367-7766>.

Источники финансирования статьи

Статья выполнена в рамках научно-исследовательской работы № 329-ГР реализации гранта Совета по научной и инновационной деятельности ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет» по теме «Социальное партнёрство государства и социально ориентированных некоммерческих организаций в обеспечении достойного качества жизни населения».

Библиографическое описание статьи

Лига Е. М. Социально ориентированные некоммерческие организации в государстве всеобщего благосостояния // Гуманитарный вектор. 2021. Т. 16, № 2. С. 46–55. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-2-44-55.

References

1. Bakaldina, E. S. State social policy of the Russian Federation: choice of priorities. Bulletin of the Kemerovo State University, no. 4, pp.104–107, 2014. (In Rus.)
2. Bauman, Z. Individualized society. M: Logos, 2005. (In Rus.)
3. Bell, D. The coming post-industrial society. Social forecasting experience. M: Academia, 2004. (In Rus.)
4. Galbraith, J. K. Economic theories and goals of society. M: Progress, 1973. (In Rus.)
5. Inglehart, R. Cultural shift in a mature post-industrial society. A new post-industrial wave in the West. M: Academia, 1999. (In Rus.)
6. Yakobson, L. I. Institutions of self-organization and the quality of life of the population. Research report. M: Centr issledovanij grazhdanskogo obshchestva i nekommercheskogo sektora, 2009. (In Rus.)
7. Keynes, D. The general theory of employment, interest and money / transl. from English. M: Progress, 1978. (In Rus.)
8. Liga, M. B., Zakharova, E. Yu., Tomskikh, M. S. Quality of life management. Novosibirsk: Nauka, 2019. (In Rus.)
9. Rostou, U. Politics and stages of growth. M: Progress, 1973. (In Rus.)



10. Sidorina, T. Yu. "Social market economy" of Germany and the problem of systematization of social policy models. *Social sciences and modernity*, no. 2, pp. 21–31, 2006. (In Rus.)
11. Sidorina, T. Yu. Institutions of self-organization of citizens and the development of the theory of the welfare state. *Social sciences and modernity*, no. 5, pp. 87–100, 2010. (In Rus.)
12. Sidorina, T. Yu. Partnership between the state and institutions of self-organization of citizens in the implementation of social policy. *Terra Economicus. Economic Bulletin of the Rostov State University*, no. 1, pp. 117–128, 2010. (In Rus.)
13. Silachev, D. A. Social consequences of the transition from industrialism and modernity to post-industrialism. *Questions of philosophy*, no. 7, pp. 3–21, 2005. (In Rus.)
14. Todorov, A. S. *Quality of life: a critical analysis of bourgeois concepts*. M: Progress, 1960. (In Rus.)
15. Tomskikh, M. S. *Quality of life management: socio-philosophical analysis*. Cand. sci. diss. Chita, 2017. (In Rus.)
16. Toffler, E. *Shock of the future*. M: Korporatsiya, 2004. (In Rus.)
17. Uebster, F. *Information Society Theories*. M: Aspekt-press, 2004. (In Rus.)
18. Ascoli, U., Ranci, C. *Dilemmas of the Welfare Mix. The New Structure of Welfare in an Era of Privatization*. New York: Springer Science + Media, 2002. (In Engl.)
19. Bonoli, G. *Classifying Welfare States: A Two-dimension Approach/ Journal of Social Policy*, no. 3, pp. 351–372, 1997. (In Engl.)
20. Esping-Andersen, G. *The three worlds of welfare capitalism/ Princeton univ. press, Cop.*, no. 8, pp. 9–54, 1990. (In Engl.)
21. Salamon, L. M., Anheier, H. K. *Social Origins of Civil Society: Explaining the Nonprofit Sector Cross-Nationally. Voluntas*, no. 3, pp. 213–248, 1998. (In Engl.)
22. Smith, R. G., Gronbjerg, K. A. *Scope and Theory of Government-Nonprofit Relations*. Powell, W. W., Steinberg, R. (eds.) *The Non-Profit Sector: A Research Handbook*. New Haven & London: Yale University Press, 2006: 221–242. (In Engl.)

Received: February 14, 2021; accepted for publication March 21, 2021

Information about author

Liga Ekaterina M., Postgraduate Student, Transbaikal State University; 30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russia; e-mail: ligaem@bk.ru; <https://orcid.org/0000-0002-5367-7766>.

Sources of article funding

The paper was written within the framework of the research work no. 329-G, implementation of the research grant of the Council for scientific and innovative activities of Transbaikal State University on the theme "Social partnership between the state and socially-oriented non-profit organizations to provide a decent quality of life"

Reference to the article

Liga E. M. *Socially Oriented Non-Profit Organizations in the Welfare State // Humanitarian Vector*. 2021. Vol. 16, No. 2. PP. 39–55. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-2-46-55.